

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПАНОРАМА

◆ Впереди — радикализация реформы ◆ США — СССР:
раскрепощение пошлины ◆ Не старьевщики, а хозяева

В конце прошлого года, защищая программу оздоровления экономики, Н. И. Рыжнов назвал предложения о переходе к рынку в 1990—1991 годах безрассудными, отметив, что такой шаг привел бы к кризису, глубину которого трудно представить. А ровно через четыре месяца, 14 апреля 1990 года, Президентский совет и Совет Федерации на совместном заседании начали обсуждать представленный Советом Министров СССР пакет мер по радикализации реформы. Речь идет именно о прыжке к рынку. Что же заставило столь решительно изменить точку зрения на перспективы экономической политики?

ПРОГРАММА оздоровления экономики была результатом целой серии компромиссов между сторонниками существенно различных концепций перестройки системы хозяйствования. Чтобы понять это, не надо даже знать внутреннюю кухню ее подготовки — достаточно внимательно ознакомиться с текстом. Здесь переплелись и предложения, направленные на обеспечение организованного, упорядоченного развития реформы. И надежда вернуться к использованию старых, испытанных административных рычагов.

Компромисс отнюдь не бранное слово в политике, призванной согласовывать противоречивые интересы. Но в данном случае появившиеся в результате его решения обладали одним фундаментальным недостатком: явно не учитывали реальной ситуации в стране. Предлагалось резко сократить дефицит государственного бюджета и ни в коем случае не трогать бурно растущие дотации агропромышленному комплексу; затормозить увеличение денежных доходов населения и развернуть масштабные социальные программы; последовательно развивать рыночное регулирование и ужесточать административный контроль за ценами.

Словом, вся программа была пронизана верой в чудо, которое

с помощью повышения цен, либо, если правительство попытается удерживать цены административными методами, — в обострении дефицита.

структурной перестройки, или какими темпами пойдет высвобождение занятых из свертываемых производств. Но о том, что серьезные социальные коллизии на таком пути не избежать, правительство на этот раз готово сказать прямо.

Некоторые общие черты, объединяющие предложения правительства и реализуемый в Польше «план Балцеровича» (сначала размораживание цен, затем финансовая стабилизация), рождают представление, что и у нас предполагается использовать в борьбе с инфляцией тактику шокоотерапии.

Свободные рыночные цены, балансирующие спрос и предложение, — прекрасный регулятор хозяйственных процессов. Лишь используя их, можно сократить ряды армии управленцев, занятых по всей стране распределением дефицитных ресурсов, сделать рубль — полноценным, а прилавки — полными. Но достоинство таких цен проявляется при одном непереносимом условии — финансовой стабильности. Когда же в стране бушует инфляция, общий уровень цен быстро растет, резко и непредсказуемо изменяется соотношение цен различных товаров, вся система рыночного экономического регулирования приходит в расстройство. Доходы каждой социальной группы оказываются в прямой зависимости от того, насколько действенно она может нажать на правительство, банки, в какой мере способна подкрепить свои требования реальными угрозами. Тот, кто отстает в этой гонке, проигрывает. Попытки затормозить рост цен административными методами приводят к крайне неблагоприятному сочетанию высокой открытой инфляции и дефицита. Возникает ситуация экономической нестабильности. Энергия предпринимателей переключается на спекулятивные операции. Инвестиционные решения начинают напоминать азартную игру в рулетку. Опыт многих стран показывает — это отнюдь не самый благоприятный фон для повышения эффективности производства. И то, что такие проблемы в отличие от привычных дефицитов и бюрократизации хозяйственной жизни пока вновь, не делают их менее реальными. Риск такого развития событий также приходится учитывать.

Хотя удержать нынешний уровень цен в создавшейся финансовой ситуации в принципе не-

НАШ КОММЕНТАРИЙ

Прыжок к рынку

Четко обозначилась альтернатива: пытаться и дальше проводить курс, неизбежность неудачи которого становилась все более ясной, или сделать решительный поворот, радикализировать экономические реформы. Правительство высказалось за второй путь.

Насколько можно понять из сведений, уже ставших достоянием гласности, речь идет о свободе предпринимательства, разгосударствлении собственности и форсированном переходе к рыночному регулированию. О размораживании оптовых и розничных цен на основную массу

В

В
ли
ВЛК
О
мол
про
сом
круп
гих
типл
ды
Фрс
колл

В
сте:
боту
В х
дви
за
раз
реш
сот
ми
иль
хон
про
чек
сов
С
ции

А
ског
ков
газе
стат
приг
приг
кое
обкс
В

позволит разрезать неразрешимые противоречия. Это чудо имело четкое количественное выражение: в расстроенной экономике ожидался небогатый (на 66 миллиардов рублей) рост производства товаров народного потребления.

Первый удар по правительственной программе нанесли, когда она даже не начала действовать. К срывам сроков ввода важнейших строек, к тому, что инвестиционные ресурсы оседают в долгостроях, мы привыкли. И все же провал строительной программы 1989 года даже на этом фоне был исключителен по масштабам. Надежды на массовый ввод мощностей по производству потребительских товаров стационарности все более призрачными.

А итоги первых месяцев текущего года со всей очевидностью выявил слабости прудумированных финансовых мероприятий, их недостаточность для стабилизации денежного обращения. Отчисления в бюджет из прибыли продолжали быстро падать. Рост налога с оборота больше чем наполовину обеспечивался за счет увеличения реализации спиртного. От ряда решений, призванных разгрузить бюджет (повышение тарифов на грузовые перевозки, цен на дизельное топливо), под нажимом профсоюзов пришлось отказаться. Давление предприятий заставило предусмотреть столько брешей в налогообложении прироста заработной платы, что для большей части народного хозяйства оно практически перестало действовать.

Темпы роста денежной массы, вместо того чтобы начать снижаться, резко пошли вверх, усиливая инфляционное давление в экономике. А оно, как известно любому грамотному экономисту, проявляется либо в ускоряющем-

ых цен на основную массу продукции, предоставлении предприятий подлинной самостоятельности в формировании производственной программы, системы хозяйственных связей, резком ограничении сферы действия государственных заказов и их размещении на основе взаимной заинтересованности сторон, складывающихся рыночных цен. Говорится и об организации финансового рынка, массовом преобразовании крупных государственных предприятий в акционерные компании, шагах к обеспечению конвертируемости рубля. И все это не в далекой и малореальной перспективе, а в ближайшие месяцы.

Правительство предлагает пойти на риск тяжелых, непопулярных, но внутренние последовательных мер по перестройке системы хозяйствования, задействовать стимулы к повышению эффективности производства. Ввести частичную индексацию доходов, позволяющую защитить интересы наименее обеспеченных групп населения.

У обсуждаемых предложений есть по меньшей мере одно серьезное достоинство — они честные. Обществу больше не предлагают райские кущи, поток товаров, который вот-вот хлынет на наши опустевшие прилавки. В экономике за все надо платить. И на сегодняшний день плата за колебания, нерешительность, финансовую безответственность набежала немалая. Время, когда экономикой можно было стабилизировать без тяжелых, непопулярных мер, ушло.

Точно прогнозировать, какими в случае выбора этого варианта будут темпы открытой инфляции, практически невозможно. Как и определить, насколько придется сократить объем производства в период неизбежной

Это не точно. Суть шокоотерапии отнюдь не в размораживании цен (в ряде случаев, наоборот, требуется их замораживание), а в резком ограничении совокупного спроса. Ее отличие от более консервативных рекомендаций, обычно предлагаемых специалистами Международного валютного фонда, состоит в том, что сокращение дефицита государственного бюджета, темпов роста денежной массы обеспечивается не за 1,5—2 года, а в течение считанных недель. Такой подход привлекает возможностью достижения немедленных результатов, но и предъявляет особо жесткие требования правительству, пытающемуся ее использовать. Непоследовательность, отступление от принятого курса обрекают ее на немедленный провал.

На мой взгляд, сегодня такой выбор отражал бы не столько трезвое осознание собственной силы, сколько мужество отчаяния, надежду хоть как-нибудь остановить развал в экономике. Ведь правительство, соглашающееся платить деньги за забастовки, сильным не назовешь.

К сожалению, политическая неуверенность отражается и в логике предлагаемых реформ. Размораживать цены при нынешних темпах роста денежной массы страшно. Но это можно сделать разовым решением. Надо лишь крепко зажмуриться к прыгнуть в неизвестность. А вот то, что сонратить дефицит государственного бюджета, затормозить работу печатного станка в условиях растущих притязаний социальных групп, отраслей, регионов отнюдь не просто, что здесь необходимы политическая еоля и широкая общественная поддержка, уже становится понятным.

своей ситуации в принципе невозможно, борьба против их повышения — занятие политически заведомо выигрышное. Она позволяет объединить тех, кого называют и консерваторами и радикалами. Выясняется, что при кажущейся широкой поддержке идеи радикализации экономических реформ их социальная база отнюдь не прочна. Непросто понять, почему правительство, которое оказалось не в состоянии сделать ничего внячного для финансовой стабилизации до размораживания цен, сможет жестко противостоять огромному давлению со всех сторон, бесконечным требованиям все новых ассигнований из бюджета после того, как цены быстро пойдут вверх.

Эта проблема не имеет простого, тем более чисто экономического решения. Но она принципиально значима для судьбы правительственной программы. Пока что предполагаемые в ней ориентиры финансовой стабилизации не только не проходят по стандартам шокоотерапии, но даже по менее жестким требованиям эффективной стратегии последовательной витинфляционной политики.

Предполагается перевести подавленную инфляцию а открытую. Затем, ограничивая темп роста денежной массы, остановить ее, стабилизировать цены, но уже в условиях насыщенного рынка. Можно со всей определенностью сказать, что решить вторую задачу будет куда труднее, чем первую.

На этой неделе Президентский совет и Совет Федерации продолжат обсуждение предложений правительства. Выбор будет нелегким.

Егор ГАЙДАР.

Редактор «Правды» по отделу экономической политики.

ЕСТЬ МНЕНИЕ

Дешевый импорт

НЕКОТОРЫЕ советские экономисты ратуют за массовую закупку на Западе в кредит потребительских товаров. Но потратить несколько десятков миллиардов долларов (с учетом соотношения внутренних и внешних цен) мы не смо-

Нечто подобное Западом уже делается для Польши и Венгрии. Этическая

ИЗ КОМПЕТЕНТНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Точку поставят президенты

В конце апреля состоится четвертый тур переговоров по подготовке текста торгового соглашения между США и СССР. Оно должно быть под-

шль
стут
рей
тип
тери
кой
с п
тор
треф
руки
гани
свог
ма
пок
«Тр
риа
слы
К
бле
тол
стях
испыт
востик
ным,
талас
руков
мнет
офици
ня I
рассм
прави
По
тийн
задач
опубл
квива
первы
парти
конце
кро
е По
через
седое
даки
много
преби
дой
руко
диль
ное
тить
«Пра
счел
Я
всег
рые
дан
рые
ятно
при
лиш
ям
отм
ский
сем
не п
Ви
врем
обы
отис
пар
абсо